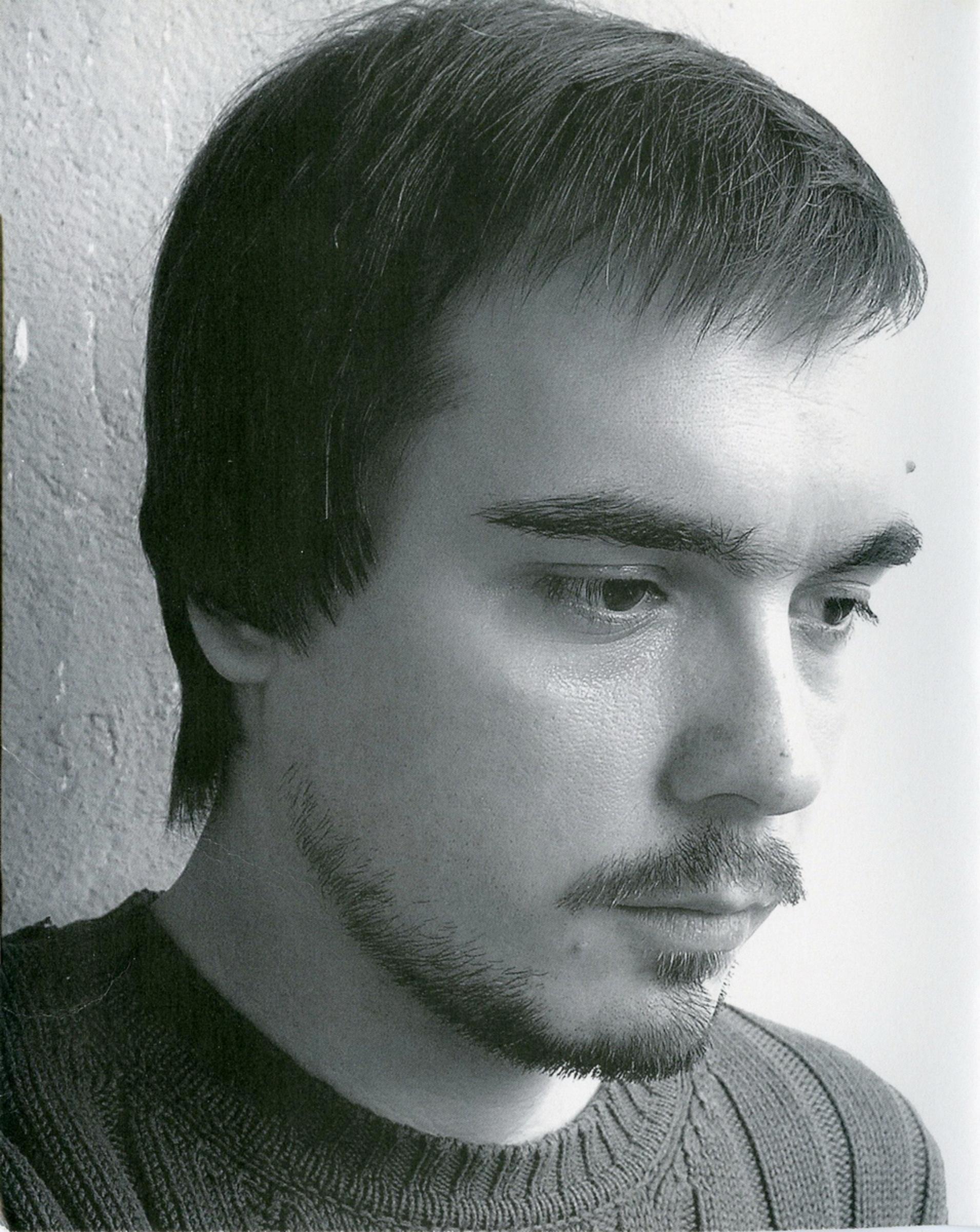

Степан
КОРШУНОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР

Ольга Петренко

**Степан
КОРШУНОВ**

2008
Москва

Библиотека Малого театра

Степан КОРШУНОВ

Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
В. Подгородинский

Под общей редакцией *Г. Полтавской*

На обложке:

Треплев. «Чайка»
А.П. Чехов. 2005 г.

Автор *О. Петренко*
Оформление *Л. Простова*
Верстка *А. Простов*
Корректор *Н. Бржевская*
Фото *Н. Антипов*,
Д. Бочарова, *В. Зимина*,
из музея Малого театра,
из архива актера.

Подписано в печать 29.09.2008
Формат 70×90 1/16
Объем 2 п.л.
Бумага мелованная
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 46

Pазрешите представить: Степан Александрович Коршунов, 1978 года рождения. Выпускник Театрального училища имени Щепкина (курс Юрия Мефодьевича и Ольги Николаевны Соломиных). Заядлый автомобилист, любитель экстремальных видов спорта. Превосходно рисует. Окончил Высшие курсы сценаристов и режиссёров.

В 1999 году Степан Коршунов был принят в труппу Государственного академического Малого театра. В сравнительно небольшом ещё служебном списке молодого артиста – целых три чеховских роли: Треплев, Петя Трофимов и Федотик, персонажи западной драматургии (Адольф Минар из «Дельца» О. де Бальзака, принц Юхан в «Короле Густаве Васа» А.Стриндберга, Дюмен в «Усилиях любви» У.Шекспира), а также герои детских спектаклей – Кай и князь Гвидон.

Наш разговор неизбежно начинается издалека.

– *Стёпа, вы с сестрой Клавой – представители четвёртого поколения одной из самых знаменитых театральных династий. Расскажи, пожалуйста, о своих корнях.*

– Начинается династия от Ильи Судакова и Клавдии Еланской. Это МХАТ, но Судаков работал и в Малом театре. Следующее поколение – Виктор Коршунов и Екатерина Еланская, а также сестра Еланской Ирина Судакова, их двоюродный брат драматург Феликс Лаубе и двоюродная сестра Лилия Толмачёва. Дальше мой отец, Александр Коршунов, и мама, Ольга Коршунова, которая является театральным художником. И вот уже ближе и ближе к финалу, то есть не к финалу, а к нынешнему дню...

– *Какой финал? Это самый апофеоз!*

– К апофеозу, к кульминации – я и моя сестра, и моя жена Александра Чичкова: её отец был драматургом, а

ядя композитором, тоже очень известная семья с большой историей.

– *В общем, с каждым поколением вы становитесь всё талантливее и талантливее.*

– Ширше и глубже.

– *Скажи, пожалуйста, а что для тебя важнее: ощущать себя частью единого целого или знать, что ты движешься своим собственным самостоятельным путём? И насколько принадлежность к такой мощной династии усложняет или облегчает твою жизнь?*

– Я никогда не жил по-другому, поэтому мне не с чем сравнивать. Как мне кажется, насколько облегчает, ровно настолько и усложняет. Одно компенсирует другое. И я не знаю, как можно двигаться отдельно от семьи или вместе с семьёй. Я думаю, что ощущаю себя так же, как любой другой человек, имеющий свой творческий путь. Есть какие-то обстоятельства, есть династия. Об этом говорят, иногда забывают, иногда вспоминают. Короче, мой жизненный путь – это мой жизненный путь.

– *Что бы ты ни говорил, тебя никогда не будут воспринимать так же, как всех прочих.*

– А я никогда не буду обращать на это внимание. Мне всегда будет всё равно, кроме того что я своих родных люблю, они для меня самые близкие люди, и никаких комплексов в связи с этим я себе придумывать не хочу.

Увлечения

– *Меня поразила некая двойственность твоего положения и, может быть, мифоощущения. С одной стороны, опять-таки, прости, династия. Ты работаешь в Малом театре, а Малый театр можно смело назвать храмом классического искусства. С другой стороны, ты человек*

С.А. Коршунов в студенческие годы.

ультрасовременный. Ты автомобилист, увлекаешься сноубордом. Вот как это сочетается – с одной стороны покой, стабильность, а с другой – тяга к движению, к риску?

– Есть такая отличная вещь, китайцы придумали давным-давно – гороскоп, знаки Зодиака. Я Близнец, мне двойственность свойственна.

– *Я почему-то знала, что этим всё и кончится... То есть для тебя такая ситуация совершенно органична?*

– Абсолютно.

– *Но ты сам понимаешь, что тут есть какое-то противоречие?*

– Не знаю, не вижу противоречия. Не вижу. Противоречие между Малым театром и...?

– *Междуд классикой, стабильностью, устойчивостью и азартом, движением.*

– Что значит стабильность? Стабильность – это, допустим, уверенность в завтрашнем дне, отсутствие перемен...

– *Гарантия качества.*

– Гарантия качества – нет. Может быть стабильно и не качественно. Например, автомобиль ВАЗ – это стабильно некачественный продукт. Так что стабильность – понятие растяжимое. Почему оно должно относиться именно к классике? Я думаю, здесь больше подходят такие эпитеты, как «истина», «правда», «ключ к жизни на все времена». И когда Малый театр называют музеем, домом классики, это, скорее, комплимент (хотя люди, которые так говорят, так и не считают). И это очень жизнеутверждающая позиция – мы не суетимся, мы собираемся жить долго, а не пшикнуть и сгореть в секунду. Мы будем нести вечные ценности на протяжении, я думаю, не одной сотни лет, что, в общем, успешно и делаем. А увлечение современными видами спорта никак не противоречит моей работе в Малом театре, а, наоборот, позволяет поддерживать интерес к классике, к стабильности.

– *Тебе везёт – ты гармоничная личность.*

– Да, я думаю, мне везёт.

– *Слушай, а рисование?*

– Вот хороший вопрос! На самом деле, мои родители – оба художники, отец тоже учился живописи. Он очень талантливый человек в этом плане, постоянно рисует. Великолепные работы, в том числе маслом. Родители всегда хотели, чтобы и я этим занимался.

– *А ты сам?*

– У меня, безусловно, есть некоторые способности, но, видимо, из-за того, что на меня давили, это не стало любимым делом. Потому что всякий раз, когда я приходил на занятия в художественную школу на улице Красина, я очень мучился оттого, что надо было рисовать то, чего мне не хотелось. И хорошо я выполнял только те работы, в которые вкладывался эмоционально.

– *И что это было, интересно?*

– Какие-то военные сцены, естественно, разнообразная техника, самолёты, танки, рыцари... Ещё я всегда с удовольствием рисовал море, корабли, разные здания архитектурные... Такие вот у меня были предпочтения.

– *Но не пейзажи и не портреты?*

– Я не мог рисовать все эти кубики, вазочки, цветочки, апельсины, гипсовые руки-ноги-головы – мне было скучно. Я не понимал: а что же я получу, какая будет отдача? Когда я рисовал, допустим, море, то как-то непроизвольно имитировал шум набегающей волны или корабль, или как дует ветер. Если в атаку идут варвары на римлян или фашисты стреляют по партизанам, партизаны обороняются, – опять-таки рисунок озвучивается. Видимо, вот это и означает вкладывать душу, когда ты чувствуешь, живёшь картиной, понимаешь? А как озвучить и одушевить апельсин я в детстве не знал...

С.А. Коршунов в кругу семьи.

– Рисование, наверное, и интерес к истории пробуждает.

– Да, и в школе, и в институте это был единственный предмет, по которому у меня никогда не было замечаний и нареканий. Я всегда по истории отвечал хорошо, в отличие от математики, например.

– То есть ты, скорее, гуманитарий.

– Да-да, я гуманитарий абсолютный. Я, честно говоря, всегда мечтал заниматься и занималась психологией. Исключительно для себя, и это очень помогает.

- Точно так же, как рисование может помогать, когда ты готовишься к роли. Ты делаешь какие-то зарисовки, скажем?

– Да, все мои роли обязательно испещрены картинками, эпизодами, раскадровкой. Но я, слава Богу, рисую только непроизвольно. Я сижу, рука сама выводит что-то.

– К вопросу о раскадровке. Как у тебя возникла идея поступить на Высшие курсы сценаристов и режиссёров?

– Всегда хотел этим заниматься. Ну, я могу рассказать достаточно банальную историю про то, как Малый театр в 93-м году был на гастролях в Японии и отец привёз оттуда видеокамеру. Все ночи и дни напролёт мы с одноклассниками проводили в съёмках разных клипов, фильмов и так далее. Наверное, тогда и зародилась мысль о том, что было бы интересно заняться кинематографом профессионально. Короче, у меня возникло такое желание, и я пошёл на курсы.

– У тебя всякий раз так: ты это захочешь – и ты это реализуешь?

– Да, делаю. А что, как ещё?

– Это хорошо.

– Вот – очень важная мысль, прошу записать! Я заметил однажды, что если чего-то действительно, по-настоящему,

хочу, то я это получаю. Думаю, что любой человек, который действительно чего-то хочет, всегда добивается своего, всегда.

– Если его желание истинно.

– Да, но весь ужас в том, что мы никогда не знаем, чего нам нужно на самом деле. Вечно занимаемся самообманом, пытаясь инициировать какое-то желание, которое нам кажется правильным иметь. Кто-то считает, что надо хотеть сыграть Гамлета. А в действительности человек хочет сыграть, допустим, Подколёсина. Вот он будет себя заставлять хотеть играть Гамлета – и будет всю жизнь страдать...

– И будет плохим Гамлетом.

– А может, и не получит Гамлета никогда. И будет страдать от отсутствия того, чего хочет. А всё потому, что он не по-настоящему, не искренне этого желает.

– Или потому, что зависит от чужого мнения.

– Да, потому что он подвластен чужому мнению, тоже очень важный момент.

– Это Свияш Александр Григорьевич.

– Свияш, да. У него есть очень хорошие мысли: надо освобождать свой разум и свои желания, тогда придёт свобода в остальных аспектах жизни.

– Ну, очевидно, за двенадцатилетний цикл, с 93-го по 2005, когда ты поступил на Курсы сценаристов и режиссёров, у тебя было время понять, истинное ли это желание.

– Я сейчас подумал, что с 93-го по 2005 я учился в разных заведениях... В 1993 я поступил в театральный колледж. Окончил его в 95-м с дипломом среднего специального актёрского образования.

– Поподробнее, пожалуйста, это интересно!

– Это был экспериментальный техникум на базе ГИТИСа под руководством Анатолия Владимировича Ахреева. Александр Сергеевич Бордуков был у нас старшим преподавателем, Вера Ивановна Ельникова – к сожалению, я не видел их целых 13 лет. Потом, уже имея одно образование, я поступил на курс Юрия Мефодьевича и Ольги Николаевны Соломиних в Высшее театральное училище имени Щепкина, которое окончил в 1999 году. После чего была пауза, а в 2005 я пошёл на Высшие режиссёрские курсы, мастерская Аллы Ильиничны Суриковой и Владимира Петровича Фокина. Это всё замечательные педагоги, мною очень любимые люди.

– Ты снимаешь кино?

– Я, видимо, пока попытаюсь заниматься кинематографом в свободное от театра время. Сперва я думал, что окончу курсы и начну работать в кино, у меня было несколько предложений пойти вторым режиссёром, но я не смог. Я очень дорожу «Чайкой», «Тремя сёстрами», «Вишнёвым», да и всеми остальными ролями тоже, но от этих трёх спектаклей я бы никогда не отказался.

Мальчик Кай и лазерные указки

Как и большая часть его коллег по цеху, Степан Коршунов впервые вышел на театральную сцену ещё студентом. Безусловно, лучшей практики для начинающего артиста и не придумаешь! Каждый день выходя на подмостки вместе с прославленными мэтрами, пусть даже в самом крошечном эпизоде, в массовке, не просто претворяешь «теорию» в «практику», но получаешь бесценные уроки настоящего актёрского мастерства. Можно сказать, что

«Человек с киноаппаратом».

это ещё одна традиция Малого – начинать свой творческий путь с большого количества маленьких ролей. И если посмотреть послужные списки нынешних «звезд» Дома Островского, известнейших артистов театра и кино, они сплошь пестрят такими безымянными персонажами, как «6-й гость», «весёлый сотрудник», «3-й корреспондент», «танцующий офицер», «бурлак», «больной», «2-й молодой джентльмен», «целинник», «взъерошенный мужчина»...

– Первой ролью у тебя ведь был Кай?

– Не Кай, нет. Первая роль, которую я исполнил – танцующий студент в спектакле «Таланты и поклонники».

Кай. «Снежная королева» Е.Л.Шварца. 1998 г.

– Но ты не возражаешь, если мы начнём с Кая?

– Нет, я возражаю, я хочу, чтобы был указан танцующий студент!

– Первый танцующий студент, второй?

– Второй. Первым был Алексей Фаддеев, я танцевал на заднем плане. Можно сказать, второй или третий, смотря как считать.

– И сколько вас там всего студентов было?

– Четверо. Лёшка Фаддеев, я, Виталька Сосой и Димка Жулин.

– Но первой крупной ролью был все-таки Кай.

– Да.

– И как тебе детская аудитория?

– Великолепно!

– Ты выпускал этот спектакль?

– Нет, я вводился на третьем курсе.

– Скажи, перед детьми сложнее играть, чем перед взрослыми?

– Нет, мне проще. Мне очень нравится детская аудитория, это самые благодарные и чуткие зрители. К тому же Кай стал первой ролью, в которой я действительно испытал настоящий актёрский азарт. Я оговорюсь, что потом на протяжении нескольких лет у меня были другие работы, неважно какие – и я не чувствовал от них отдачи, не получал того удовольствия, про которое принято рассказывать, – ты был болен, температура, а вышел на сцену и поправился. А вот Кай – какое-то время только эта роль была отдушиной. Не знаю, стыдно сказать или нет, но я до сих пор играю в «Снежной королеве».

– Сейчас ты занят ещё в одном детском спектакле, в «Сказке о царе Салтане». Скажи, как меняется детская аудитория, её восприятие? Кай – это был 98-й год, на Гвидона ты ввёлся в 2005 – подросло уже другое поколение.

– Сейчас детская аудитория стала поинтеллигентнее. Помню, в конце девяностых во время спектакля светили лазерными указками.

«Новые формы» в театре «Сфера»

Параллельно с работой в Малом Стёпа несколько лет играл в «Сфере» – коллективе, основанном в 1981 году Екатериной Ильиничной Еланской. Творческое кредо этого необычного театра заложено в его названии: отказ от традиционной коробки сцены, от разделения на сцену и зал; а вместо них – «сфера», объединяющая актёров и зрителей в единую «сферу общения». Сиюминутный контакт актёра и зрителя, по мнению Екатерины Еланской,

есть основа живого театра. Судя по всему, работа в «Сфере» была для Степана Коршунова тем самым поиском «новых форм», которые так и не удалось найти его главному персонажу – чеховскому Косте Треплеву.

– *Не считая чеховских, какая роль у тебя самая любимая?*

– Кроме Чехова я хотел бы отметить Жадова в «Доходном месте», которого играл ещё в училище. Это тоже роль-мечта, она мне очень дорога, и я надеюсь, что когда-нибудь снова сыграю Жадова. Если успею, пока не вырасту совсем большим и бородатым... Ещё Юрий Волин в пьесе Лермонтова «Люди и страсти», которого я играл в театре «Сфера».

– *Вот давай о «Сфере» и поговорим. Какой у тебя там был репертуар?*

– Я был занят в спектаклях «Гарольд и Мод», «Люди и страсти», «Бестсайдская история»...

– *И кого же ты играл?*

– Я был Чино.

– *Подожди, напомни...*

– Чино - это член банды «Акул», который влюблён в Марию. Ещё я играл Мизгирия в «Весенней сказке» и Клинтона в «Скандалном происшествии...» по Пристли.

– *Что тебе дала работа в «Сфере»?*

– Я научился не бояться зрителя, сидящего и смотрящего на тебя в упор. Безусловно, очень здорово, когда ты можешь разговаривать с партнёром на сцене абсолютно как в жизни, вот как мы с тобой сейчас разговариваем. К сожалению, на такой сцене, как у нас в Малом театре, при таких размерах, это в принципе невозможно, потому что никто дальше третьего ряда ничего не услышит. Поэтому высший пилотаж – работать так, как будто ты не заставляешь себя говорить громче, так, чтобы

тебя слышали на галёрке. Это, конечно, связано не с голосом или громкостью звука, а с ясностью и чёткостью осознания того, что ты хочешь сказать, донести даже не до зрителя – до партнёра. Просто в малых формах, когда ты находишься на расстоянии полугора метров до ближайшего зрителя и десяти до самого дальнего, можно попробовать поговорить легко, себя не заставляя. И создаётся ощущение – я сейчас не пытаюсь сказать «ложное», оно всё равно очень хорошее, - ощущение реальности и подлинности отношений, которые складываются у тебя с партнёром, что, конечно, очень приятно, здорово и ценно, это великолепный опыт.

– *Кстати, о партнёрах. С кем тебе наиболее комфортно сосуществовать на сцене?*

– Я всех очень люблю и ко всем отношусь с большим уважением. Нет среди моих знакомых людей, с кем бы мне было неприятно работать, я вот так скажу. Мне очень повезло. Я до сих пор не столкнулся с такой проблемой, чтобы мне кто-то из партнёров сознательно мешал.

Однокурсники

Как уже говорилось выше, Степан окончил Театральное училище имени Щепкина в 1999 году. Вместе с ним в труппу Малого театра были приняты шесть его однокурсников – Инна Иванова, Алексей Фаддеев, Дмитрий Солововник, Дмитрий Жулин, Екатерина Базарова, Варвара Андреева. Случай уникальный в истории нашего коллектива! Сейчас, по прошествии почти десяти лет, все они входят в группу артистов, на которых держится текущий репертуар Малого. Лёша Фаддеев одну за другой сыграл две сложнейшие

роли отечественного репертуара – Дмитрия Самозванца в «Дмитрии Самозванце и Василии Шуйском» А.Н. Островского и Никиту во «Власти тьмы» Л.Н. Толстого. Работа Димы Солодовника в гоголевском «Ревизоре» (он сыграл Хлестакова) была отмечена Премией Правительства России. Варя, Катя и Дима Жулин активно снимаются в кино. А Инна Иванова не так давно получила звание заслуженной артистки России.

В 2002 году режиссёр Виталий Иванов собрал их всех в спектакле «Усилия любви» - постановке по Шекспиру, рассчитанной специально на актёрскую молодёжь Малого театра.

– Каково тебе играется с твоими однокурсниками?

Минар – С.А. Коршунов, Меркаде – В.И. Бочкарёв.
«Делец» О. де Бальзака. 2000 г.

– Замечательно. Например, с Катей Базаровой у нас были две работы, в «Усилиях любви» и в «Дельце», где мы играли влюблённых. Малый театр прекрасен тем, что здесь удается сохранить партнёрство. Не соревновательную, а партнёрскую форму взаимоотношений среди коллег. Это правда. И это здорово! От своих друзей, которые работают в других театрах, я знаю, что там всё построено на жёсткой конкуренции, на том, что человек человеку волк, и стоит чуть-чуть расслабиться, твоё место тут же займёт другой, возможно, твой друг, однокурсник и так далее. Про такие театры говорят: «змеюшник». Естественно, люди там наживаются себе врагов. Спасибо Юрию Мефодьевичу за то, что он сохраняет в Малом театре атмосферу партнёрства и взаимопомощи. По крайней мере, среди нас, молодых ребят.

— У вас был дружный курс?

— Да, очень хороший. Было несколько человек вне основной компании, но так всегда бывает, это естественно. Про нас и Ольга Николаевна, и Юрий Мефодьевич говорили, что на тот момент мы являлись самым дружным и сплочённым курсом.

Чехов

Из всех работ Степана Коршунова в Малом театре наибольший интерес, конечно же, представляют его роли в чеховских спектаклях — «Вишнёвом саде» и «Чайке». И Петя Трофимов, и Константин Треплев, если можно так выразиться, перешли к молодому исполнителю «по наследству» от отца, народного артиста России Александра Коршунова.

К чести Стёпы, в обоих случаях ему удалось удержаться от соблазна повтор-

ить предлагавшийся Александром Викторовичем рисунок роли. На мой взгляд, Петя Трофимов принадлежит к числу лучших образов, созданных Александром Коршуновым на сцене Малого театра. Невозможно забыть этого жалкого, вечно взъерошенного человечка, в котором неприспособленность, «недотёпистость» удивительным образом сочеталась с тонким, почти пронзительным лиризмом: дух захватывало, когда он восклицал: «Солнышко моё, весна моя!»

Персонаж, сыгранный Степаном, на против, поражает своим прагматизмом. Прекраснодушия тут нет и в помине, этот Петя совершенно чётко знает, чего он хочет от жизни. Владимир Богин, исполнитель роли Лопахина, го-

Сцена из спектакля «Усилия любви»

У. Шекспира. 2002 г.

Петя Трофимов. «Вишнёвый сад» А.П.Чехова. 2003 г.

ворит, что Стёпин напористый герой очень часто «заходил на его территорию», так что Лопахину приходилось, в буквальном смысле слова, держать ответ перед «вечным студентом».

Треплев в исполнении Коршунова — младшего спокоен и несуетен. Он, безусловно, талантливый человек, ранним и тонко чувствующий, наделённый несвойственной его летам мудростью. Великодушно прощая матери её вульгарность и пошлость, Костя ищет родственную душу, маячок, который помог бы выбраться из болота повседневной рутины. Нина кажется ему не такой, как все. Однако эта любовь выявляет несамодостаточность, инфантилизм Треплева. Чувство к Нине, начинавшееся

как светлый праздник, постепенно становится болезненным, разъедающим душу, лишая не только творческого дара, но и смысла жизни. У этого Кости — горе от любви.

— *Наверное, всё-таки мы доросли до чеховских ролей.*

— Давай.

— *Треплев. Поскольку артисты никогда не бывают довольны, читая отзывы критиков о своих работах, мне хотелось бы спросить у тебя: каким ты видишь этого героя, что с твоей точки зрения в нём самое главное, самое важное?*

— Я не хочу говорить каких-то общих слов, прописных истин, то, что до меня говорили сотни и сотни скажут потом. Мне эта роль очень близка, потому что я в своё время тоже переживал подобные эмоции, пусть не такие сильные, не настолько обострённые. Я не так реагировал, может быть, и мои нервы были не так оголены в тот момент, но похожие чувства я испытывал. Большинству людей хочется этим поделиться, рассказать, например, кому-нибудь из друзей о том, что «я любил, а любовь вдруг стала несчастной. Я что-то делал, к чему-то стремился, но это недооценили». Про такие вещи как-то неловко говорить. Может быть, стыдно, потому что не хочется признаваться в собственной слабости. Через этого героя я получаю некое отпущение своих... не знаю, грехов, не грехов... То, о чём я, Степан, хотел бы сказать, но не могу, я говорю в роли Треплева со сцены. И это потрясающее, фантастическое ощущение, когда ты можешь говорить о себе от лица персонажа, человека, которого ты играешь.

— *В чём, на твой взгляд, его трагедия?*

— «Я всё больше убеждаюсь, что дело не в старых и не в новых формах, а в том, что человек пишет, не думая ни о каких формах, потому что это легко и

свободно льётся из его души». Я, может, ошибся в запятой или в одном слове, но примерно так. Вот я с этой мыслью согласен полностью, от начала и до конца. Я не хочу заниматься режиссурой той роли, которую исполняю как артист. Я не хотел бы сейчас пытаться сформулировать в своём сознании и рассказать о том, в чём я вижу трагедию Константина Тrepлева, или «целесообразно ли было застрелиться»?

– *Это хорошая формулировка!*

– И так далее. «Жизнь и подвиг Пети Трофимова». Знаешь, в чём беда многих наших режиссёров? Они знают, что «должно быть вот так, вот так и вот так!», но могут передать артисту только эмоцию, а объяснить суть, предложить какое-то действие не в состоянии. Так вот, не хочу быть артистом, который умеет назвать любой глагол активного действия по отношению к любой реакции, любому действию персонажа и так далее. У артиста ситуация прямо противоположная: он должен чувствовать, знать, как это? А объяснить ему не обязательно. Это только плохой режиссёр требует от артиста отчёта: «А ну разбери мне, причинно-следственную связь выстрой, пожалуйста!» Причинно-следственная связь сверхзадачи второго уровня погружения в зерно роли в отражении психологической драмы курьёза ситуации и так далее.

– *Глубоко копаешь.*

– Вот этого, мне кажется, не надо требовать от артиста. Артист должен чувствовать каждой клеточкой своего организма то, о чём он собирается сказать. А если он хочет поговорить о роли, то может описать свои эмоциональные переживания на эту тему.

– *Проясни мне один момент. Я недавно в очередной раз смотрела нашу «Чайку»*

Тrepлев – С.А. Коршунов, Аркадина – И.В. Muравьёва. «Чайка» А.П. Чехова. 2005 г.

и меня резанула треплевская фраза после ухода Нины: «Нehорошо, если кто-нибудь увидит её в саду и скажет маме. Это может огорчить маму». Вот ты мне скажи: человек собрался стrelяться – он думает, что это огорчит маму меньше, чем если бы мама увидела Нину?

– Сейчас приведу пример. Однажды я был за рулём и на большой скорости вылетел из-за поворота. Сложилась такая дорожная ситуация, что я не мог разъехаться с двумя машинами, лоб в лоб летел встречный автомобиль, я пробовал увернуться, и машину понесло. Я стал пытаться выйти из заноса и в какой-то момент понял, что всё, это финал. На тот момент у меня была лю-

Слуга в доме Аргана. «Мимый больной»
Ж.Б. Мольера. 2005 г.

бимая женщина, ну, она и сейчас есть, мне было о чём вспомнить, о чём пострадать в последнюю секунду своей жизни. Я мог бы подумать о родителях, о несвершившихся надеждах, несыгранных ролях, непоставленных фильмах, да о чём угодно! Но вместо этого у меня промелькнула мысль: «Как стыдно, неделю назад один человек похвалил, что я очень хорошо вожу машину». Через долю секунды мне удалось проскочить в полумetre между двух автомобилей. Не произошло ничего, вообще ничего! Но на всю жизнь я запомнил, что в тот момент, когда я думал, что умру, мне почему-то стало стыдно, что я не оправдал чьих-то надежд.

Так что мне кажется, что я как Константин размышляю о том, что мне не удалось сделать всё идеально, так, как хотелось бы. А выливается это вот в такие слова.

«Мне гудят в спину, и в эту секунду я себя чувствую Жадовым»

— *А кто тебе ближе чисто почеловечески: Треплев или Петя Трофимов? Трофимов может вызывать симпатию?*

— Безусловно. Кто ближе? Не знаю. Мне, например, очень близок Жадов. Даже когда я играл его в институте, я понимал, что почти ничего не делал так, как надо. Ну, может быть, и делал, но не чувствовал, не пропускал через себя. Сейчас это понимание стало особенно острым. Каждый день, выходя из дома, я чувствую в себе Жадова по мелочам. Вот я иду по улице и вдруг вижу, предположим, как на светофоре человек проезжает на красный свет, просто чтобы проскочить. То, что он перекроет потом движение, и пробка станет ещё больше и тяжелее, ему плевать, он не понимает. Ему надо влезть в образовавшуюся дырку ради секундной выгоды. А мне очень хочется, чтобы это было не так. Я встаю на светофоре, и если вижу, что за перекрёстком пробка, а я, проехав, только усугублю ситуацию, я останавливаюсь и стою. Мне гудят в спину, и в эту секунду я себя чувствую Жадовым. Немножечко, совсем чуть-чуть.

Наверное, это звучит по-дуряцки, и надо было привести какой-нибудь пример из жизни артистической богемы. Можно говорить про политиков, про что угодно. И я знаю, что не одинок. Таких людей очень много, особенно среди моих знакомых, которые хотят

сделать мир ну хоть немного лучше и пытаются начать с себя. Но каждый день ты всё равно чуть-чуть сдаёшься. Утром просыпаешься и хочешь сделать мир лучше. Выходишь на улицу, начинаешь его улучшать, получаешь пару презрительных взглядов, несколько эпитетов, что дурак и так далее, можно и по матери что-нибудь услышать в свой адрес. И ты думаешь: да на кой чёрт мне всё это нужно, не надо, ладно, не буду. И сдаёшься. Потом тебе становится стыдно. Ладно, это мы отступили, перешли в какие-то философские плоскости.

— Сейчас мы можем уйти в памятику и сказать, что твоё дело как артиста доносить до людей...

— ...Доброе, светлое, вечное.

— Да, да, да!

— Знаешь, жалко, что мы стесняемся таких вещей, стесняемся говорить, что актёр несёт мудрое, светлое, вечное. Мы говорим это скорее в шутку. Ни

Королева Маргарета — Н.И. Корниенко,
принц Юхан — С.А. Коршунов,
принц Эрик — А.В. Коршунов,
Густав Васа — В.И. Коршунов.
«Король Густав Васа» А. Стриндберга. 1999 г.

С женой Александрой и дочкой Катей.

у кого не возникает желания всерьёз этим гордиться и всерьёз со сцены нести мудрое, светлое, вечное. А ведь это прекрасно!

— *В принципе для того классика и существует.*

— Да.

— *Про Петю скажешь что-нибудь?*

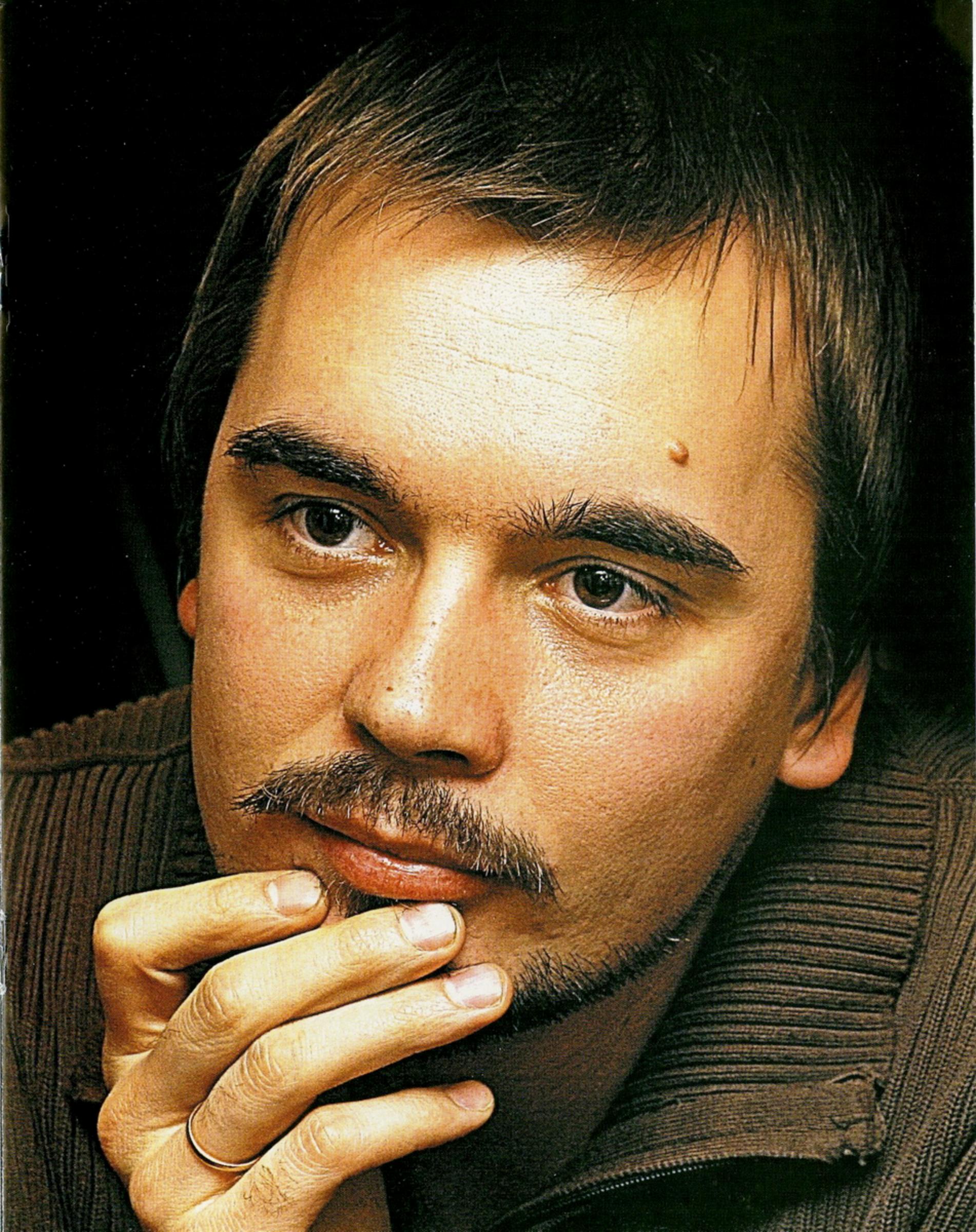
— Про Петю? Да я уж столько всего наговорил, можно писать «Мемуары Мумипапы». По-моему, если Треплев и Жадов совершают поступки, то Трофимов — человек, у которого душа болит, а поступки он откладывает. Вот сейчас я говорю и понимаю: да, мне есть что рассказать и в этой роли про себя лично. Очень сложно

говорить, что ближе, что дальше. Все эти роли я люблю одинаково сильно, и они мне одинаково близки. Есть между ними что-то общее или нет, мне всё равно. Я знаю, что лично у меня с ними есть что-то общее, и это самое главное.

Постскриптум

...А тем временем в семье Степана и Александры Чичковой подрастает дочь, Екатерина Степановна Коршунова.

Впору говорить о пятом поколении знаменитой театральной династии. Впрочем, придётся подождать. Немного, лет пятнадцать...

Екатерина
БАЗАРОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР

Ольга Петренко

Екатерина БАЗАРОВА

2008
Москва

Библиотека Малого театра

Екатерина БАЗАРОВА

Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
В. Подгородинский

Под общей редакцией Г. Полтавской

На обложке:

Марья Антоновна. «Ревизор»
Н.В. Гоголя. 2006 г.

Автор О. Петренко
Оформление Л. Простова
Верстка А. Простов
Корректор Н. Бржевская
Фото Н. Антилова,
Д. Бочарова, Л. Нелиновой,
И. Петрунина, из музея Малого театра,
из архива актрисы.

Подписано в печать 29.09.2008
Формат 70×90 1/16
Объем 2 п.л.
Бумага мелованная
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 46

В детстве она хотела быть клоуном. Что ж, далеко не все маленькие девочки мечтают стать актрисами: меня, например, неудержимо манил Космос. Однако «человек предполагает, а Бог располагает» - в конечном счёте мир недосчитался клоуна и космонавта. Я получила вполне земную профессию, а Катя Базарова поступила в Театральное училище им. Щепкина, на курс Юрия Мефодьевича и Ольги Николаевны Соломиных. В 1999 году она была приглашена в труппу Малого театра.

Начав, как и водится, с небольших ролей – впрочем, в Катином исполнении даже эпизодический персонаж выглядит ярко и сочно, вспомнить хотя бы кухарку Аксинью из «Пучины» А.Н. Островского, – в настоящее время Базарова является одной из ведущих актрис своего поколения. Десять крупных ролей за почти десять лет работы в театре. Забавно, но в её творческом багаже представлены, кажется, все слои общества: «криминальные элементы» (Маленькая разбойница в «Снежной королеве» Е.Л. Шварца), зажиточное крестьянство (Акулина во «Власти тьмы» Л.Н. Толстого), средний класс (Жюли из «Дельца» О. де Бальзака, Ирина Лавровна в «Последней жертве» А.Н. Островского), купечество (Липочка в «Своих людях – сочтёмся!», Лариса из «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А.Н. Островского), чиновничество (Марья Антоновна в «Ревизоре» Н.В. Гоголя), «придворная камарилья» (Катерина из «Усилий любви» У. Шекспира), высшая знать (принцесса Эльза в «Снежной королеве» Е.Л. Шварца) и даже будущая королева Испании (принцесса Изабелла в «Тайнах Мадридского двора» Э. Скриба и Е.Легуве).

Екатерина Базарова – ярко выраженная характерная актриса, чьё дарование

органично сочетает все оттенки комического, от мягкого лиризма в «Дельце» до откровенного гротеска в «Усилиях любви». Впрочем, по словам самой Кати, она всегда рада, когда её «выпускают из этих рамок». Прирождённая клоунесса, словно пришедшая из комедий дель арте, Катя мечтает о леди Макбет и чеховской Соне («Дядя Ваня»), справедливо полагая, что не умещается в понятие жанра. «Мне кажется, – говорит Василий Иванович Бочкарев, партнёр Базаровой по «Дельцу» и «Последней жертве», – что её индивидуальность, её амплуа очень подвижно. Она может играть и драматические, и комедийные, и эксцентрические роли, – у Кати богатейшее разностороннее дарование. Понимаешь, всё зависит от режиссуры, но, на мой взгляд, её стоит пробовать в любом жанре». Однако единственная пока что драматическая роль Базаровой – Акулина во «Власти тьмы», причём сыграла её Катя дважды, сначала в училище, а затем и на подмостках Малого театра.

Об актёрской природе Екатерины Базаровой размышляет известный театральный критик Вера Максимова:

«Актрису таких неординарных данных, актрису, которую можно назвать странной, актрису, у которой подразумевается эксцентрическое, гротескное начало, безоговорочно берут в Малый театр, и это доказывает только то, что тип актёра Малого театра очень широк. В своём творчестве Катя может идти двумя путями. Первое – использование её данных впрямую, потому что у неё идеальная фигура, идеальная фактура. Мне кажется, что она очень пластична. Судя по Ирен («Последняя жертва»), она должна прекрасно танцевать. Потом, она очень хорошо носит костюмы. У неё странная, вот как бывает – красота

не красота, но то пограничье, когда не-красота дороже правильной красоты. И при этом в ней чудится что-то более интересное, чем то, что Бог выкинул на поверхность. Это актриса обострённых гиперболических форм, редкий тип, особенно среди сегодняшних молодых.

Взять ту же самую Акулину. Базарова до предела обостряет рисунок, естественно, в согласии с заданием режиссёра. Безумие - значит Безумие, глухота - значит Глухота. Нелепая, странная, с пластикой будто «от водокачки»... Это ведь не её природное: помню, как я увидела Катю на Театральной площади в батистовом платье и сказала: «Боже, какая идёт интересная девица!» Но этот рисунок дан и выполняется с азартом, с упоением. Почему она понравилась критике московской? Ну, ещё Кудиновича - Акима хвалят, но следующей идёт Базарова. Потому что при странном, нелепом, иногда даже уродливом облике она дала ещё одну тему - невиновности. В ней есть что-то детское, когда она дразнит Анисью: «Дьявол, пёс ты, пёс!» Это не просто грубо, но это ещё ругается очень молодое существо, которое из-за своих выдающихся мозговых данных на-всегда останется ребёнком. И думаешь: что такое? Никита - картинный парень, с пушком на щеках, песни поёт, бабы за него дерутся, - что такое, почему он выбрал Акулину? Я, например, не принимаю объяснение, что из-за денег - деньги не у неё, а у него, если идти от Толстого. Ну, во-первых, он дразнит своё семейство, которое ему обрыдло, дразнит в одночасье опостылевшую преступницу-жену. Никита тоже виноват, потому что скажи: «Не стану душить ребёночка!», и ничего бы не было, но Акулина-то невинна! У неё ребёнка отняли! Базарова играет, конечно, любовь к Никите, а для него она - единственная невинная среди

тех, кто его окружает, если только не считать маленькую Анютку. Потом, посмотри, как Катя играет труженицу - на ней же можно воду возить: непрерывно что-то ворочает, что-то делает, куда-то бежит. Здесь дан предельно обострённый рисунок, но при этом актрисе удается сохранить добро, чистоту, явную любовь к Никите...

Её фактура позволяет играть исторические, костюмные роли, но мне кажется, что удел Кати - играть странные фигуры, странное в человеке, и она это делает в своих женщинах».

Если внимательно изучить послужной список Кати Базаровой, можно прийти к интересному выводу: в её творчестве важнейшее место занимает тема взаимоотношений дочери и родителей. Липочка Большова, Жюли Меркаде, Лариса Епишкина, Ирина Лавровна, Марья Антоновна... Такие разные и такие узнаваемые! Вот «малышка Жюли» - для своего отца она становится подлинным спасением, помогая сделать первый шаг на пути к новой жизни, новым ценностям. Ирину Лавровну можно назвать настоящей папиной дочкой. Лариса Епишкина, несмотря на далеко не подростковый возраст, отчаянно бунтует против родителей, в то время как Марья Антоновна Сквозник-Дмухановская, кажется, уже смирилась с тем, что властная мать постоянно отодвигает её в тень. А на взаимоотношениях четы Большовых с дочкой строится конфликт одной из самых известных пьес А.Н.Островского «Свои люди - сочтёмся!»

Олимпиаду Самсоновну Большову, которую домочадцы ласково зовут Липочкой, Катя сыграла через год после прихода в Малый театр.

- **Липочка стала твоей первой крупной ролью. Расскажи, пожалуйста, чем тебе запомнилась эта работа?**

Липочка – Е.М.Базарова,
Аграфена Кондратьевна –
Л.П.Полякова.
«Свои люди – сочтёмся!»
А.Н.Островского. 2000 г.

Липочка.
«Свои люди – сочтёмся!»
А.Н.Островского. 2000 г.

— Тем, как меня приняли коллеги. Их поддержка и доверие очень помогли. Я давно мечтала сыграть эту роль, «примеривалась» к Липочке. Кстати, когда я ещё в школе читала пьесу, почему-то в образе Самсона Силыча представляла себе именно Борцова. А потом Виктор Андreeвич помогал мне вводиться. Он как-то сказал, что Юрий Медведевich говорил ему: «Её не трожь, Витя, она сама сделает, её не учи!»

За те 12 лет, что идёт спектакль «Свои люди – сочтёмся!», успело смениться несколько составов исполнителей. Неизменной остаётся только Людмила Полякова в роли Аграфены Кондратьевны, матери Липочки.

«Я вообще очень довольна молодым поколением, пришедшем в театр, – говорит Людмила Петровна. – Витя Низовой, Глеб Подгородинский, Инна Иванова - можно целый ряд назвать... И, конечно, Катя Базарова – наредкость яркая, заметная индивидуальность.

У меня ощущение, что Катя может играть всё – она так остро берёт рисунок, характерность. Конечно, она несколько ограничена каким-то режиссёрским видением. Но если у постановщика есть смелость и фантазия, то я считаю, что Катины возможности безграничны.

Судьба нас впервые столкнула в «Своих людях». У неё был поистине масштабный ввод, потому что всё-таки Липочка – это роль мирового репертуара. Любимое дитя, единственное дитя, на которое родители не надышатся. Ну, есть одна драма – замуж никак не выйдет.

– **Интересны отношения матери-дочери. В «Своих людях» у вас такая идиллия, гармония...**

Лариса – Е.М.Базарова, Елеся – Ф.Э.Марцевич.

«Не было ни гроша, да вдруг алтын»

А.Н.Островского. 2007 г.

– Спектакль довольно старый, выпущен давно, и за это время у меня сменились три «мужа» и четыре «дочки». К сожалению, режиссёр-постановщик Александр Четвёркин уже ушёл из жизни, вот и приходится, что называется, всё наполнять и дополнять собственной фантазией. Поэтому изначально я исхожу из того, что мы должны быть очень доброжелательны, очень любить друг друга, и вдруг внезапно, вразрез, что-то возникает и тогда происходит этот жёсткий поворот во взаимоотношениях. После смерти Четвёркина вводили новых исполнителей и пытались первую же сцену сделать острой – конфликт матери и дочери! Зачем? Утром проснулись две халды прекрасные – кувшин молока, ватрушки, пироги, то да сё. «Котик, радость ты моя!» А она танцует! И вдруг опять начинает про замужество... Ну, сколько же можно, сколько можно, потерпи немного, найдём мы тебе жениха! Нельзя же всё сразу, сразу только кошки... мышь ловят!

Образ развивается крайне интересно, – на наших глазах из халдеистой девицы Липочка вырастает в дамочку, которая ощущает себя красавицей и платит предательством за родительскую любовь.

Ввод – это всегда сложно. Хочешь – не хочешь, но тебя заставляют делать чужой рисунок. К чести Кати, надо сказать, что она в роли Липочки состоялась. Базарова не похожа ни на кого из предшественниц, играет по-своему, очень остро, интересно, ярко».

Следующая «родственная» встреча Людмилы Петровны Поляковой и Кати Базаровой состоялась через 6 лет, когда молодая актриса сыграла Марью Антоновну в гоголевском «Ревизоре». И если в «Своих людях» мать и дочь

Жюли. «Делец» О. де Бальзака. 2000 г.

Т.Н.Лебедева – госпожа Меркаде,
В.И.Бочкарёв – Меркаде, Е.М.Базарова – Жюли.
«Делец» О. де Бальзака. 2000 г.

были подружками, то здесь отношения гораздо сложнее. Вспоминается полуироничная реплика Кости Треплева: «Видишь, моя мать меня не любит. Ещё бы! Ей хочется жить, любить, носить светлые кофточки, а мне уже 25 лет, и я постоянно напоминаю ей, что она уже не молода. Когда меня нет, ей только 32 года, при мне же 43, и за это она меня ненавидит».

Ни о какой ненависти, конечно, в «Ревизоре» нет и речи. Но то, что маменька порой откровенно «затирает» дочку, не вызывает ни малейших сомнений. «Она для меня одновременно и наперсница, и подруга, и соперница, - говорит Людмила Петровна. - Очень сложный tandem и очень сложная гамма взаимоотношений. Тем не менее, Анна Андреевна Машеньку любит, это видно невооружённым глазом. Да, я могу накричать на неё, могу и ревновать - и в то же время счастлива, что благодаря такому неожиданному стечению обстоятельств мы вышли в первые люди города, а там, глядишь, и Петербурга».

— «С «Ревизором» у нас был один день, — вспоминает Катя. — Я утром приехала часам к 12 в театр, мы почитали за столом, вечером и на следующий день порепетировали, а тем же вечером я сыграла. Очень люблю быстрые вводы — это так мобилизует! К тому же, Хлестакова играет один из моих любимых партнёров, Дима Солововик. Мы ещё в училище работали вместе в «Смешных жеманницах», у нас был прямой дуэт. Очень важно, когда партнёры чувствуют друг друга.

И, конечно же, я очень рада работать с Юрием Мефодьевичем, потому что доверяю ему от и до и как режиссёру, и как педагогу. Его репетиции для меня всегда праздник».

Говорит Василий Бочкарев: «Катя училась на курсе Юрия Мефодьевича, и я вижу, что он дал ей очень хорошие

Катерина. «Усилия любви» У. Шекспира. 2002 г.

основы профессии. Понятно, что 4 года — это только-только маленькая ступенька, и наше ремесло предполагает постоянное развитие. Это тоже заслуга педагогов, когда молодому артисту и студенту вкладывается, что самое главное — учиться на протяжении всей своей жизни. Потому что меняются обстоятельства, меняется, можно так сказать, цвет индивидуальности, возраст, жизетийский опыт, и всё это преломляется через профессию. И чтобы стать действительно большим артистом, нужно всё время продолжать учиться. Катин постоянный рост над собой даёт надежду, что из неё получится очень

Марья Антоновна.

«Ревизор» Н.В.Гоголя. 2006 г.

большой мастер, потому что всё для этого имеется».

Если Липочка Большова стала первой крупной ролью Екатерины Базаровой в Малом театре, то Жюли Меркаде из «Дельца» – её первой премьерой. Главный герой пьесы Бальзака – заядлый биржевой игрок. Когда-то дела его шли блестяще, но потом компаньон, месье Годо, бежал в далёкую Калькутту, прихватив с собой 150 тысяч франков, и теперь Огюст Меркаде должен, кажется, всему Парижу. Разъярённые кредиторы крушат остатки интерьера, хозяин квартиры угрожает судом, а лучший друг считает непорядочным человеком. Но стоит только упомянуть дочь

Меркаде, как происходит разительная перемена, ибо кроткий нрав и добрая душа «малышки Жюли» способны расстопить любое сердце.

Эта роль принадлежит к числу лучших работ Кати Базаровой. Свежая, естественная, чистая, Жюли подобна цветку, распускающемуся с первыми лучами солнца. Актриса не играла, она жила на сцене – чем иначе объяснить тот мягкий внутренний свет, что исходил от её героини?

…Трудности, как и положено, начинаются, когда родители узнают, что дочка влюбилась, да ещё и в бедняка. Папины попытки запугать её рассказами о голодных мышах, толпящихся вокруг брачного ложа, не приносят должного результата. Но то, что кажется дельцу наивностью и инфантилизмом, на самом деле – глубочайшая душевная зрелость. Жюли становится своего рода катализатором, учителем Меркаде, помогая ему осознать, что важнейшая ценность в этом мире – настоящие, искренние чувства. На мой взгляд, и пресловутая некрасивость героини, которая так огорчает её отца, понадобилась Бальзаку лишь для того, чтобы Огюст Меркаде смог научиться отделять важное от второстепенного. Так что сетовать, что «дочку нельзя записать в актив», было абсолютно несправедливо.

…А «бедный» жених оказался сыном того самого Годо. Все долги уплачены, выводы сделаны, честь спасена.

Отца Жюли, неугомонного дельца Огюста Меркаде, сыграл Василий Бочкин:

«Катин приход в Малый театр и наша встреча в работе доставили мне большую радость. Я увидел актрису, подготовленную педагогами для того, чтобы сразу играть ответственные и серьёзные

роли. Контакт взаимоотношений отца и дочери был найден очень легко.

Во время репетиций «Дельца» Катюшенька подарила мне вырезанных из бумаги ангелочеков, они и сейчас висят в моей комнате. Это тоже традиция Малого театра, когда товарищи обменивались приятными пустяками, помогавшими и в создании ролей, и просто в жизни. Малый всегда был большой семьёй, где артисты поддерживали друг друга. И мне очень нравится, что у нас в театре есть такая замечательная актриса и такой прекрасный красивый человек».

Ещё одной бесспорной творческой удачей Кати Базаровой стала Лариса Епишкина в комедии А.Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Режиссёру-постановщику Эдуарду Марцевичу вместе с исполнительницей удалось найти очень интересные и неожиданные краски, во многом меняющие уже сложившееся представление об этой роли. Незамужней Ларисе 26 лет, возраст по тем временам критический. Кажется, сам Бог велел играть перезревшую, сверх меры озабоченную девицу, у которой голос плоти заглушает остатки разума. Однако тут совсем другой коленкор.

Первое появление Базаровой – Ларисы подано очень эффектно. Доверчивые зрители, наслушавшись рассказов о прелестях геройни («Поглядеть любо-дорого, самый первый вкус»), ожидают увидеть неслыханную красавицу. Вместо этого на сцене возникает чучелко с вытаращенными глазками и размалёванными щёчками. Красавица оборачивается чудовищем. Как тут не вспомнить Жюли Меркаде, у которой душевная чистота делала незаметными внешние недостатки!

Базарова ведёт свою роль достаточно мягко, без нажима и излишнего комикования. Её геройня – особа про-

тивная, надо отдать должное, но всё же она, в первую очередь, жертва семейного деспотизма. «Как хочешь... поворачивай, всё дрянь», - говорит про дочку купец Епишкин. Да и маменька, Фетинья Мироновна, отзывается едва ли многим лучше: «...разумом недостаточна, дурой не назовёшь, а и к умным не причёшь, так, полудурье». А великовозрастной девице, которую собственные родители стыдятся выпускать на люди, всего-то и нужна порция ласки, внимания и любви. «Простое женское счастье», ни о какой «озабоченности» нет и речи. И так ей этого хочется, что палит Лариса по первой попавшейся мишени – соседскому дурачку Елесе.

Маленькая разбойница.
«Снежная королева» Е.Л. Шварца. 2004 г.

Ирина Лавровна.
«Последняя жертва» А.Н.Островского. 2004 г.

Да и насчёт «полудурья» вопрос тоже спорный. По крайней мере, Епишкина-младшая ничуть не глупее своих родителей, а в умении подличать и делать пакости она даст сто очков вперёд даже бывалой Фетинье Мироновне. И уж совсем сложно представить Ларису битой кочергой, поленом и об печку.

В результате героиня получает всё, что ей нужно для счастья, – полную свободу и Елесю Мигачёва в придачу. Однако свобода Ларисы – это свобода жить на скотном дворе (именно так трактует Эдуард Марцевич место действия своего спектакля). Впрочем, сочувствовать ей не стоит, ведь Лариса не понимает, где находится. Из всех

героев «Не было ни гроша...» это осознание присутствует, кажется, только у троих: Анны Тихоновны, Настеньки да «разжалованного в нищие» мелкого стряпчего Петровича.

Роль в «Последней жертве» Катя называет одной из самых любимых. Кстати, Ирина Лавровна открыла ей дорогу на основную сцену Малого театра, ведь до того все свои спектакли актриса играла в филиале на Большой Ордынке.

Головокружительное декольте, перья, дрожащий от страсти низкий голос... «Знойная женщина, мечта поэта», одним словом. Слегка утрируя, добавляя ярких и сочных красок (всё-таки Островский во многом сродни Кустодиеву!), Базарова создаёт остросовременный портрет молоденькой искательницы приключений, прикрывающей трезвый расчёт разговорами о «высокой поэзии». «Когда на неё смотришь, – говорит Вера Максимова, – возникает ощущение свежести, страсти, силы. Она замечательно передаёт человеческую глупость. Это тоже очень важно. Ум играть трудно, но куда труднее играть глупость и не впадать в карикатуру».

Поначалу Ирен Прибыткова выглядит точной копией своего папы Лавра Мироновича. Была в советские времена такая прослойка – «книжные» дети. Ко второму-третьему классу мы знали назубок Дюма, Майн Рида, Джека Лондона, Буссенара... Жизнь представлялась романтичной и справедливой, полной возвышенных чувств, преданных друзей, искренней любви. Порок всегда наказывался, а добродетель торжествовала. Так и Ирина Лавровна, вместе с отцом с утра до ночи читающая переводные романы, кажется неземной душой, напрочь оторванной от мирской сути. И вот тут неожиданно выясняется, что Вадим разорён.

Аксинья. «Пучина»
А.Н.Островского. 2001 г.

«Я могу говорить, что живу только высокой поэзией, – рассказывает Катя, – но когда я узнаю, что у Дульчина нет денег, его образ тускнеет в моих глазах. Вся романтика слетает с него, как листья с дерева. Я вижу это дерево, и понимаю, что оно – голое – меня не интересует. Другое дело, когда были листья-банкноты!»

Разоблачение жениха приводит и к разоблачению Ирины Лавровны. Актрисе предоставляется счастливая возможность показать превращение мотылька в хищника. «Женщины вообще более расчётливы, несмотря на свою эмоциональность», – заметил по этому поводу Борис Клюев. Его Лавр Миронович остался романтиком до конца, с гордо поднятой го-

ловой отправившись в яму перечитывать «Графа Монте-Кристо».

Нельзя не обратить внимания, что зачастую персонаж Базаровой развивается в логической связке с ещё одной центральной героиней. Существуя на контрасте, они выгодно оттеняют достоинства и недостатки друг друга. Страдающая Настенька – и самодовольная Лариса Епишкина, хитроумная Маргарита Наваррская – и пустенькая, легкомысленная принцесса Изабелла, похотливая преступница Анисья – и любящая Акулина, нежная Герда – и грубо-ватая Маленькая разбойница... Та же

Акулина. «Власти тьмы»
Л.Н.Толстого. 2007 г.

Акулина. «Власть тьмы»
Л.Н.Толстого. 2007 г.

ситуация и в «Последней жертве», где «африканской страсти» «Ирень» противопоставлена чистая, жертвенная любовь Юлии Тугиной. Хотя, признаться, сравнительная характеристика поцелуев, проведённая Флором Федулычем, несколько снижает драматизм противостояния двух героинь: «Этот поцелуй, Юлия Павловна, дорогостоящий. Да-с. Это от души...» И через пару минут, когда на шею дедушке бросается Ирина Лавровна: «Не то, разница большая...».

Катя Базарова молода, жадна до работы, круг её интересов как в житейском, так и в творческом плане необычайно широк. Да, актёрский хлеб зачастую горек, и не всем мечтам суждено исполниться в одночасье, но главное – верить в себя, не застыть на месте, а шаг за шагом идти вперёд. Впрочем, это относится к любой профессии. Мастера, с которыми я говорила о Кате,

отзывались о ней исключительно в превосходной степени. Приведу напоследок ещё несколько цитат: «Очень одарённая, перспективная актриса» (Л.П. Полякова); «Катюша очень светлый талант, очень светлый человек. И она напоминает мне, это уже видно, замечательную нашу Татьяну Петровну Панкову. В них есть что-то общее – очень трогательное отношение и к профессии, и к самому великому Малому театру, и в жизни» (В.И. Бочкарев); «Она кажется мне серьёзной, ищущей актрисой. Катя очень убедительна и правдива на сцене, всегда интересно подходит к своим ролям. Но, конечно, опыт, опыт! В нашей профессии это необходимо» (Т.П. Панкова).

Коллеги говорят о Кате Базаровой с искренней симпатией и теплотой. Впереди целая жизнь, чтобы оправдать их доверие.

Лариса. «Не было ни гроша, да вдруг алтын»
А.Н.Островского. 2007 г.